

— Не трогайте его! Не смейте! — зажимая руками зияющую рану на животе, Старшеклассник медленно подошёл к Син Шэнли.

В его взгляде смешались глухая тоска и затаённая ярость.

Син Шэнли отступил на шаг. Его противник тяжело опустился, прислонившись спиной к гробу, и теперь страшное рваное ранение на его теле выглядело ещё более жутко.

— Теперь заговоришь? — бесстрастно спросил Син Шэнли, глядя на раненого без малейшего сочувствия.

— А у тебя и впрямь нет сердца, Администратор, — Старшеклассник запрокинул голову, пытаясь разглядеть небо, но наткнулся лишь на глухую, беспросветную высь. — Только вот... мы здесь больше не хозяева.

— Не умрёшь, — холодно отозвался Син Шэнли. — Сам прекрасно знаешь, сколько невинных душ успел погубить в этих стенах.

— Знаю. Потому мне и не выбраться из этой клетки. Впрочем, туда мне и дорога, — парень горько усмехнулся. — Мы ведь были знакомы очень давно. А после смерти из-за глупой ошибки разошлись на целое столетие. Я так тосковал по ней... Недавно всё наконец прояснилось, но надо же было случиться этому кошмару.

Он явно понимал, что дни его сочтены.

«Если она погибнет, то и мне незачем цепляться за жизнь»

— Я ничего не смыслю в делах призраков, — ровным тоном произнёс Син Шэнли. — Но одного понять не могу: раз ты её любил, зачем убил?

Сложные человеческие чувства были чужды Син Шэнли. С его точки зрения, сначала лишить кого-то жизни, затем годами изводить себя раскаянием и множить новые жертвы ради её спасения — это было верхом глупости.

Старшеклассник замолчал, уставившись в пространство перед собой, а затем тяжело вздохнул:

— Не я... Но, считай, всё из-за меня. Понимаешь, у меня расщепление личности. Моё второе «я» задушило её. Я отчаянно боролся, кричал внутри собственного тела, но не смог его остановить. Я совершил убийство, — его речь путалась, теряя связность. — Когда мы очутились здесь, судьба свела нас снова. Вот только радости это не принесло. Сто лет... Целых сто лет я стоял под дверями этой усыпальницы. Смотрел сквозь щели, как она страдает в гробу. Она исходила ненавистью ко мне, я сгорал от вины. Ни один из нас так и не рискнул переступить этот порог.

Он судорожно вздохнул и продолжил:

— Но потом я случайно толкнул эту дверь и вошёл. Сначала мы набросились друг на друга, сцепились в яростной драке, но постепенно слово за словом... мы смогли поговорить. Обиды рассеялись. Но именно в тот день, когда пришло прощение, явилась эта безликая тварь. Без кожи, один сгусток мяса. Оно напало на неё и заживо содрало кожу. Натянуло её на себя и процедило: «Хочешь вернуть её — найди Администратора и прикончи его». С тех пор я убивал. Косил людей пачками. Я так устал от этой бойни... Едва завидев тебя, я решил, что это мой шанс. Но ничего не вышло. Тот монстр невероятно силён, у меня просто не оставалось выбора, кроме как подчиниться его воле.

— Цин Юй у тебя? — прервал его Син Шэнли.

Длинная исповедь Старшеклассника пролетела мимо его ушей — юноша не чувствовал ни капли душевного отклика. Он никогда не переживал ничего подобного, а чужая драма казалась ему бессмысленным набором слов.

Разве существует на свете искреннее сопереживание? Всё это — не более чем обывательская жалость, дешёвое снисхождение сильных к слабым. Но нужна ли кому-то эта жалость на самом деле?

— Цин Юй? Нет, его похитил не я, — поспешно ответил Старшеклассник. — Подземелье изрезано множеством ходов, и этот ублюдок расставил там свои ловушки. Я не знаю, что именно он сделал, но мне известно его логово. Я отведу вас к нему. Пожалуйста, спасите её... Она — вся моя жизнь.

От его прежней спеси и надменности не осталось и следа.

— Понятно. Твоя помощь мне не требуется, — ледяным тоном оборвал его Син Шэнли. — Однако ты совершил непростительную глупость, когда попытался меня убить. Как думаешь, какого наказания ты заслуживаешь?

— Неужели нельзя обойтись без крайностей? — Старшеклассник скорчил кислую мину, и его лицо вытянулось от тоски.

— Чёрт, меня аж за душу взяло, — хлюпнул носом здоровяк Брат Чан, размазывая по лицу скупую мужскую слезу.

— Даже я немного растрогана, — мягко улыбнулась У Шуан.

— Да уж, после такого рассказа и впрямь хочется сжалиться, — вздохнула Хун Лянь. От этой трагической истории ей одновременно хотелось плакать и дать Старшекласснику хорошую затрещину — как можно было терпеть и прятаться целых сто лет?!

Теперь все окончательно поняли: этот нескладный паренёк, выглядящий как подросток, на самом деле невероятно могущественный покровитель. Впрочем, радоваться было рано. В этой смертельной игре они по-прежнему оставались обычным пушечным мясом, и никакой заступник не гарантировал им выживания.

— Может, всё-таки простишь его? — подала голос Юй Чжо. История Старшекласника напомнила ей её собственные мучения на работе под началом самодуров-начальников. — Жизнь его и так знатно потрепала.

— Разумеется, выбор за тобой, — раздался тихий, вкрадчивый голос У Шуана. — Однако любому живому существу свойственно сострадание. Даже если провинившийся не просит об этом, милосердие сильного к слабому — естественный закон этого мира.

Син Шэнли лишь мысленно хмыкнул.

«Какое мне дело до ваших глупых законов и нелепой жалости? Сборище идиотов»

— Твоё наказание — охрана Шахматной доски. Срок увеличен на триста лет, — бесстрастно вынес он вердикт.

Резко развернувшись, он взмахнул широким рукавом и скрылся в тёмном проходе, покинув общество этих мягкосердечных глупцов.

Янь Юй со вздохом покачал головой:

— Он не человек. Вы — обычные смертные, а он устроен совсем иначе. Ладно, пойдёмте. Цин Юй ждёт нас у Моста Девы-Призрака.

Остальные игроки растерянно переглянулись, чувствуя, как земля уходит из-под ног. Разве они сказали что-то предосудительное? Откуда это леденящее чувство, будто их жизни висят на волоске? И почему именно у Моста Девы-Призрака?

— Погодите, а с чего вы взяли, что Цин Юй именно там? — недоверчиво спросил Брат Чан.

— Вся эта история крутится вокруг Моста Девы-Призрака, — терпеливо разъяснил Янь Юй. — Каждое трагическое событие здесь так или иначе связано с этим местом. Изначально правила Шахматной доски были просты: нужно было следовать подсказкам и перейти мост. Но случился сбой — Старшекласник взбунтовался, и система пошла вразнос.

— Слушай... — Юй Чжо попятилась, потирая покрасневшее ухо. — Давай ты в следующий раз будешь говорить от меня подальше. Твой голос настолько бархатный, что у меня уши сейчас забеременеют, а алименты платить некому.

Янь Юй лишь недоумённо моргнул:

— Что?.. А, хорошо.

— Зачем нам идти к мосту, если путь на свободу уже открыт? — спокойно поинтересовалась У Шуан. — Хотя... вы ведь хотите поймать ту тварь, что сдирает кожу, верно?

— Именно, — кивнул Янь Юй и строго посмотрел на выживших. — И помните: всё, что вы здесь увидели и услышали, должно остаться в тайне. Если проболтаетесь — пеняйте на себя. Паника в реальном мире нам не нужна.

Он опустил взгляд, погружаясь в невесёлые думы.

«Дело принимает скверный оборот. Из Царства мёртвых сбежали мятежные души. И пускай в Царстве богов волнения уже улеглись, здесь, на стыке миров, до сих пор творится хаос»

— Впрочем, не важно, — вздохнул капитан, решив, что тащить за собой обычных людей слишком опасно. — Вы трое оставайтесь здесь. Юй Чжо, за мной. И не переживайте: как только мы покончим с монстром, барьер рухнет, и вы автоматически вернётесь домой.

С этими словами Янь Юй увёл Юй Чжо наружу.

— И зачем так за них переживать? — Старшеклассник глухо рассмеялся, глядя на притихшую троицу. — Этим двоим ваша забота без надобности. Они ведь... боги. Великие, недостижимые небожители. А вот вам действительно стоит начать молиться. После того как эта партия завершится, декорации исчезнут. Больше никаких игр и театральных постановок — только настоящие, голодные чудовища.

— погоди, не беги ты так! — Янь Юй ускорил шаг и осторожно перехватил тонкое запястье Син Шэнли. — Не бери в голову их слова. Чужая душа — потёмки, у каждого свои глупости на уме.

— Знаю, — безучастно бросил Син Шэнли.

Он никак не мог взять в толк, почему смертные так легко прощают жестокость, едва услышав слезливую историю о «тяжёлой доле» убийцы. Какие бы оправдания ни придумывал Старшеклассник, загубленные им жизни уже не вернуть. И уж конечно, эти жалостливые добряки не видели, в каких страшных муках умирали его жертвы.

В жестоком мире Шахматной доски выживали лишь те, у кого вместо сердца был камень.

Жалость игроков основывалась лишь на однобоком рассказе виновника. Но ведь человеческий разум невероятно изменчив: если бы эту историю поведал кто-то из растерзанных Старшекласником мертвецов, те же самые люди закричали бы: «Что за мерзкая тварь! Казнить его!»

Именно эта лицемерная избирательность и мешала Син Шэнли понять человеческую природу.

— О чём задумался? — Янь Юй мягко улыбнулся, заглядывая ему в лицо. — Ещё немного, и мы выберемся отсюда.

— Она в ловушке, — негромко произнёс Син Шэнли, устремив взор в темноту. — Посреди реки распустился её истинный облик.

— Её истинный облик — цветок? — удивился капитан.

— Нет. Всего лишь иллюзия.

— Погодите, — встряла в разговор шедшая следом Юй Чжо, и её лицо скривилось от отвращения. — То есть содранная кожа была вообще не нужна? Зачем тогда этот урод её нацепил? Ему что, укрыться больше нечем?

Син Шэнли выдавил:

— Про запас.

— Ну надо же, какой хозяйственный, — фыркнула девушка. — Кожа на смену, надо же додуматься.

Проведя бок о бок с Син Шэнли немало времени, она поняла, что под маской ледяного высокомерия скрывается обычный подросток, который к тому же не станет убивать союзников без веской причины. Этого знания Юй Чжо, никогда не отличавшейся робким десятком, вполне хватало для уверенности.

Они и не заметили, как вышли к Мосту Девы-Призрака. Окружающий пейзаж утопал в зловещем полумраке. Над головой клубился тяжёлый угольно-чёрный туман, который, казалось, сливался на горизонте с маслянистой, тёмной гладью реки.

Син Шэнли подошёл к каменным перилам моста. Посреди мёртвой реки покачивался одинокий бутон белого лотоса. В этом беспросветном мраке его лепестки испускали слабое, призрачное сияние, резко контрастируя с чернильной глубиной воды.

— Эй... Это и есть та самая штука? — Юй Чжо указала пальцем на светящийся цветок.

Она повернулась к спутникам, но застыла на месте: и Син Шэнли, и Янь Юй, не отрываясь, смотрели куда-то ей за спину, чуть выше её макушки.

По спине девушки пробежал ледяной пот. Перепугавшись до полусмерти, она принялась отчаянно подмигивать парням и строить гримасы, умоляя подать хоть какой-то знак, но те застыли как каменные изваяния.

— Вниз! — одновременно выдохнули Янь Юй и Син Шэнли.

Юй Чжо не стала задавать глупых вопросов и мгновенно рухнула на землю. Каким бы храбрым ты ни был, когда боссы велют пригнуться — спорить не стоит, если жизнь дорога.

В ту же секунду над её головой пронеслось нечто жуткое. Светящийся бутон белого лотоса служил этому существу головой, но ниже шеи тянулось уродливое тело, лишённое кожи. Обнажённые, багровые волокна мышц перекручивались в неестественных анатомических формах — казалось, этот монстр был грубо сшит из кусков плоти десятков разных людей.

— О, явились наконец, — мерзкий, булькающий голос раздался прямо из раскрывающегося бутона лотоса. — Я так и знал, что те никчёмные слабаки не справятся с тобой. Какая досада... Мы потратили тысячу лет на совершенствование искусства смены кожи, но до сих пор не можем скрыться от ищейки твоего уровня. Какая морока!

Как только монстр договорил, спокойная гладь реки вздыбилась. Чёрная вода забулжила, вздымаясь крутыми, пенными валами, готовыми обрушиться на берег. Огромная волна, похожая на лавину жидкой тьмы, рухнула на мост.

Юй Чжо в ужасе зажмурилась, готовая к тому, что её смоем в бездну, но в последний миг Янь Юй крепко ухватил её за шиворот и резко дёрнул назад, увлекая в безопасное место. Ледяные брызги с шипением ударились о камни там, где она только что лежала.

— Где прячется ваша клика? — ледяным тоном спросил Син Шэнли, даже не шелохнувшись перед лицом бушующей стихии.

— Где? — бутон лотоса затрясся в безумном, хриплом смехе. — Ты спрашиваешь, где они? Да я всё равно сегодня труп! С чего мне облегчать тебе жизнь? Я унесу эту тайну с собой, подавись! Мы до сих пор не понимаем, как тебе это удаётся, но ты находишь нас повсюду... Нас осталось всего восемь! Слышишь? Восемь! Мы просто хотели выбраться отсюда!

Син Шэнли холодно усмехнулся, хотя выражение его лица оставалось абсолютно матовым, лишённым всяких эмоций:

— Выбраться наружу, чтобы продолжить резню?

— А хоть бы и так! — огрызнулась тварь. — Резать смертных — весёлое дельце. В нашу организацию недавно прибились двое беглецов. Мы приютили их за недюжинную силу. Так что если ради свободы придётся пролить море крови... что же, пусть будет так.

— В таком случае разговор окончен, — Син Шэнли плавно повёл рукой, и в его ладони соткался иссиня-чёрный клинок. Лезвие окутывала зловещая дымка, способная одним прикосновением отравить разум и уничтожить душу.

— Неужели ты думаешь, что я позволю тебе себя пытаться? — лепестки лотоса задрожали, кривясь в уродливой гримасе. — Я готов к смерти, и ты не получишь от меня ни слова!

— Решил покончить с собой? — равнодушно отозвался юноша. — Не выйдет. Я не давал на это согласия.

— Ха-ха-ха! Ты думаешь, что сможешь удержать меня? Бредишь наяву! — взревел монстр. — Моя смерть — ничто по сравнению с триумфом нашей организации. Моя жертва окупится сполна!

— Слушай, — шёпотом обратилась Юй Чжо к капитану, — эта тварь часом не в секте какой-нибудь состоит? Откуда у неё этот фанатичный бред? Мозги промыли знатно.

— Помолчи, — тихо шикнул на неё Янь Юй.

— Втянуть, — Син Шэнли не собирался тратить время на пустую болтовню. Он резко вскинул ладонь.

— Проклятье! — только и успел выкрикнуть монстр.

Невидимая сила мгновенно сжала его огромное тело и затянула в крошечную пространственную ловушку. Очутившись в тесном бесцветном коконе, он успел заметить силуэты своих ранее пленённых соратников, прежде чем его сознание окончательно угасло, и он без сил рухнул на призрачный пол.

В ушах присутствующих раздался бесстрастный механический голос, лишённый пола:

[Запуск протокола очистки. Полное восстановление исходного состояния локации]

— Ну вот, а вы переживали. Я же говорил, что всё закончится хорошо, — донёсся откуда-то из пустоты прощальный голос Старшеклассника. — Заходите как-нибудь ещё.

Мир вокруг покачнулся, и через мгновение все четверо очутились на улице возле здания, где дождь уже затушил остатки пожара. Цин Юй стоял у собственной двери с абсолютно ошарашенным видом.

— Что произошло?.. — пробормотал он, озираясь по сторонам. — Мне показалось, я только что тонул...

Шахматная партия завершилась, запустив очередной виток перерождения. Души тех, кто пострадал без вины, ушли на новый круг сансары, оставив бывшие кошмары в прошлом.

[Прогресс зачистки: 2 из 12]

<http://bllate.org/book/19739/2007146>